

соединимыя: для однихъ, какъ несчастныхъ, этотъ домъ имѣетъ значеніе пріюта; для злостныхъ нищихъ это—уголовное наказаніе, сопряженное съ заключеніемъ на неопредѣленное время, срокъ котораго зависитъ отчасти изъ усмотрѣнія управляющихъ „Домомъ труда“ притомъ, это, болѣе или менѣе тяжкое наказаніе, близкое къ арстантскимъ ротамъ, налагается административнымъ порядкомъ. Итакъ въ этомъ „Домѣ труда“ будутъ соединены личности самаго различнаго свойства, начиная отъ лицъ, впавшихъ въ нищету отъ внезапнаго несчастія или рабочаго кризиса, до лицъ, эксплуатирующихъ нищенство, а слѣдов. преступныхъ: и то, и другое лицо будутъ находиться въ одномъ домѣ, репутація котораго не будетъ завидною, благодаря присутствію въ немъ лицъ второго разряда.

Вотъ почему мы полагали бы, что для помощи нищимъ перваго разряда были бы цѣлесообразны косвенныя мѣры, какъ-то: устройство ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ столовыхъ, съ выдачею совершенно неимущимъ билетовъ на даровое пользованіе тѣмъ и другимъ. „Домъ труда“ долженъ имѣть въ виду только тѣхъ, которые будутъ изобличены въ злостномъ нищенствѣ, и устройство его, соотвѣтственно тому справедливо можетъ имѣть пенитенціарный характеръ, т.е. работы въ этомъ домѣ должны быть обязательны. Тогда и самая цифра 500, проектируемая для населенія такого „Дома труда“, получитъ серьезное значеніе, такъ какъ профессиональное нищенство составляетъ небольшой процентъ въ общей суммѣ людей безъ крова и безъ куска хлѣба.

Общее совѣщаніе обратило вниманіе также и на мѣсто помѣщенія подобнаго „Дома труда“, и пришло къ совершенно справедливому выводу, что такой домъ долженъ быть устроенъ „внѣ города“. Домъ, устроенный въ столицѣ, обходился бы дороже, и кромѣ того въ городѣ были бы легче и побѣги, и укрытіе. Но въ такомъ случаѣ двѣ-три и даже болѣе версты не составили бы ни малѣйшей разницы, и потому намъ казалось бы, такой домъ долженъ быть устроенъ въ весьма значительномъ отдаленіи отъ столицы, гдѣ онъ могъ бы принять характеръ пенитенціарной колоніи, съ примѣненіемъ къ такимъ работамъ, которыя не требовали бы особыхъ подготовленій въ мастерскихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что вопросъ о нищихъ столь же важенъ для каждаго общества, сколько и трудень, особенно въ столицѣ, гдѣ нищенство является продуктомъ не столько мѣстнымъ, сколько наноснымъ, а потому и неисчерпаемымъ. Но главная трудность заключается въ томъ, что этотъ вопросъ хотятъ разсматривать какъ мѣстный, городской, между тѣмъ какъ онъ имѣетъ характеръ болѣе об-